

ГРУППА «А»



«Альфа – это не группа безрассудных людей, готовых каждую минуту пойти на смерть. Это специалисты экстракласса, способные выполнить поставленную задачу независимо от степени риска и уровня противодействия»

Об этом подразделении сказано и написано немало, но, как правило, мы слышим о нем только тогда, когда его работа становится видна. Это люди немногословной профессии, но весьма красноречивого дела. Они готовы отдать жизнь ради спасения другой жизни. Сами себя они не считают героями – просто делают свою работу каждый день, каждый час.

Сегодня мы беседуем именно с таким человеком – с легендарным командиром «Альфы», Героем Советского Союза генерал-майором в отставке Геннадием Николаевичем Зайцевым.

– Уважаемый Геннадий Николаевич, из всех командиров группы «Альфа» Вы единственный, кому довелось командовать этим подразделением более тринадцати лет, причем дважды. Как начиналось Ваше восхождение по жизненной и служебной лестнице? Что стало Вашим первым боевым заданием?

– Когда я в 1948 году окончил семь классов, мне еще и 14 лет не исполнилось. Но я вынужден был начать свою рабочую биографию, так как был единственным кормильцем в семье, состоящей из шести человек: сестер, мамы, бабушки. На заводе «Термоплит» проработал пять лет электриком.



Г.Н. Зайцев и С. И. Лысюк на праздновании Дня спецназа. Август 2005 года

А в сентябре 1953 года меня призвали в армию. И попал я не куда-нибудь, а в Кремлевский полк. Назывался он тогда Отдельным полком специального назначения управления коменданта Московского Кремля. Там в 1956-м вступил в партию. Отмечу – по убеждению. Никакого принуждения не было. Прослужил три года, и в звании старшего сержанта мне было предложено остаться на сверхсрочную службу. Стал старшиной роты, потом назначили на

офицерскую должность в отдельный офицерский батальон, затем неожиданно для себя был переведен в один из отделов Комитета госбезопасности. В 1961 году поступил в Высшую школу КГБ на заочное отделение и в 1966 году окончил ее, получив специальность юриста-правоведа. А в июне 1974 года в КГБ было создано первое спецподразделение «А», известное сегодня как «Альфа». Первым его командиром был назначен Виталий Дмитриевич Бубенин, в то время майор, получивший звание Героя Советского Союза еще пограничником за бои на Даманском. До апреля 1977-го он прослужил в этой должности, а потом написал рапорт с просьбой о переводе вновь в погранвойска. Просьба его была удовлетворена. В ноябре этого же года я стал руководителем группы «А». Возглавлял «Альфу» до 1988 года, потом был переведен заместителем начальника управления.

В 1990 году мне присвоили звание генерал-майора, а в 1992-м вновь вернули в подразделение. Оно уже было выведено после августа 91-го из системы КГБ и перешло в структуры охраны президента. Назначил меня на эту должность Ельцин своим указом от 4 июля. А в марте 1995 года я написал рапорт и ушел в отставку сам, по собственному желанию. В целом, стаж военной службы составил 41 год 5 месяцев и 9 дней.

Наша первая операция прошла 28 марта 1979 года в посольстве США в Москве. В этот день второй секретарь американского посольства Прингл провёл в здании консульского отдела неиз-

ЗАЙЦЕВ ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вице-президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа», член комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебной системы, председатель попечительского совета Общероссийского общественного движения в защиту прав потребителей.

Родился 12 сентября 1934 г. в с. Соломатово Чусовского района Пермской области. Окончил Высшую школу КГБ им. Ф.Э. Дзержинского.

С 1959 г. проходил действительную военную службу в Комитете государственной безопасности СССР, в рядах которого прошел путь от рядового сотрудника до генерал-майора, одного из руководителей Управления КГБ СССР.

В 1977 г. назначен командиром Группы «А» («Альфа») КГБ СССР, которой командовал почти 14 лет.

С 1995 г. – руководитель частного охранного предприятия «Агентство безопасности «Альфа-95».

В 1999 г. избран вице-президентом Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Член координационного совета при ГУВД Москвы, экспертного совета комитета по безопасности Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации. Академик Академии безопасности, обороны и правопорядка.

Герой Советского Союза. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Лауреат международной премии Андрея Первозванного «За веру и верность». Лауреат литературной премии «России верные сыны» имени Александра Невского.

вестного советского гражданина, который заявил американцам о своем желании выехать в их страну. Планировалось, что работники посольства на дипломатическом автомобиле доставят его в аэропорт Шереметьево и посадят в самолет. В противном случае он угрожал привести в действие имеющееся у него взрывное устройство, которое и продемонстрировал. Им оказался предмет из нержавеющей стали размером 5х15х15 см., прикрепленный к животу ремнем. Устройство имело кольцо, посредством которого оно могло быть приведено в действие. Террористом был некто Ю.М. Власенко, уроженец города Херсона. Переговоры, которые я вел на протяжении двух часов, представившись сотрудником консульского отдела МИД СССР, подтвердили, что этот психически нездоровый человек способен на все. Поэтому было принято решение снайперским выстрелом поразить ему правую руку, сжимавшую чеку. Благодаря умелым действиям майора С. А. Голова преступник был поражен в плечо и предплечье правой руки. Однако Власенко все же выдернул чеку. Взрыв для него оказался роковым, однако никто из персонала американского посольства не пострадал.

– Какие операции Вы считаете самыми значительными в истории «Альфы»? И какая из проведенных операций для Вас наиболее памятна? Что тяжелее всего вспоминать?

– По-своему памятны все. Когда на карту поставлены человеческие жизни и именно от «Альфовцев» зависит, что с

этимися жизнями будет дальше... такое забыть трудно.

Штурм дворца Амина считается первым настоящим боевым крещением «Альфы». Операция была проведена блестяще и до сих пор изучается основными спецслужбами мира. Но я лично ею не руководил, хотя и был командиром «Альфы». Лежал в то время в госпитале.

Находящийся на вершине холма дворец, хорошо охраняемый профессионально подготовленными афганцами, оснащенный всеми современными видами оружия, практически был неприступен. Ребята из «Альфы» – 22 человека – захватили его за 43 минуты. Разумеется, действовали они не в одиночку, помогали им наши спецподразделения: «Зенит», рота ВДВ и мусульманский батальон; но главная нагрузка легла на группу «А» и «Зенит». При проведении этой чрезвычайно сложной боевой операции два офицера из состава нашего подразделения – капитан Дмитрий Волков и капитан Геннадий Зудин – погибли, 13 спецназовцев получили ранения, в том числе шесть тяжелых. Все участники были удостоены высоких государственных наград. Капитан Виктор Карпунин за проявленное мужество и героизм был представлен к званию Героя Советского Союза.

Что касается тех операций, где я принимал участие, то можно выделить Сарапул, 17 декабря 1981 года: двое военнослужащих захватили в качестве заложников 25 учеников 10-го класса средней школы и потребовали, чтобы их

отправили в ФРГ или любую капстрану... Тбилиси, 18 ноября 1983 года: семеро вооруженных бандитов пытались угнать за рубеж Ту-134 с 57 пассажирами на борту...

Одно из самых опасных происшествий произошло в городе Уфе Башкирской АССР в 1986 году. Тогда в ночь на 20 сентября трое военнослужащих внутренних войск МВД СССР: младший сержант Н.Р. Мацнев, ефрейтор А.Б. Коновал и рядовой С.В. Ягмуржи, самовольно проникли в комнату оружия, похитили ручной пулемет РПК, снайперскую винтовку СВД и автомат, снаряженные 420 патронами, и направились в аэропорт. Убив по пути двух милиционеров, Мацнев и Ягмуржи проникли на летное поле, ворвались в самолет Ту-134, выполнявший рейс по маршруту Львов – Киев – Уфа – Нижневартовск с 76 пассажирами на борту и пятью членами экипажа, закрыли дверь и, расстреляв двух заложников, потребовали вылета в Пакистан. По указанию председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова группа «А» срочно вылетела в Уфу для освобождения заложников и обезвреживания террористов.

Работники местных органов вели переговоры с террористами, надеясь склонить их к отказу от преступных намерений. Однако бандиты, угрожая оружием, продолжали удерживать на борту в качестве заложников членов экипажа и пассажиров, разместив их в хвостовой части самолета. Один из бандитов, вооруженный автоматом, находился у входа в салон со стороны пилотской кабины, а другой с пулеметом, прикрываясь стюардессой, прятался в конце салона. Глазок в двери пилотской кабины бандиты заклеили, аварийные люки заблокировали изнутри.

Сначала террористам было предложено перейти в другой самолет, где предварительно была размещена группа захвата. Однако они ответили, что полетят только на «своем» самолете, согласившись впустить в салон для осмотра только одного специалиста и провести ремонт с наружной стороны. К самолету направилась группа в количестве пяти человек, которые установили в местах возможного проникновения в самолет стремянки и подогнали трап. Однако террористы вдруг отказались пустить на борт специалиста и потребовали убрать трап. Но сотрудниками спецподразделения были подготовле-



А.А. Чкалин, А.С. Куликов и Г.Н. Зайцев на праздновании Дня спецназа. Август 2005 года



Празднование 65-летия Президентского полка. Президент В. В. Путин здоровается с ветеранами полка. 2001 год

ны и проведены другие оперативные мероприятия, в результате чего заложники были освобождены.

Самой сложной по своей жестокости и накалу страстей, если не считать зверской акции Шамиля Басаева в роддоме Буденновска, была операция по освобождению двенадцатилетних мальчишек и девочек, которых в качестве заложников захватила банда Павла Яхшиянца. Это было 1 декабря 1988 года в Орджоникидзе. 32 школьника 4-го класса вместе со своей учительницей более 10 часов находились в обыкновенном автобусе, под каждым креслом которого стояли трехлитровые банки с бензином. С более изощренным и циничным коварством мне в своей жизни встречаться не приходилось. Определенный тон операции задавал тот факт, что лично Михаил Сергеевич Горбачев поставил перед нами задачу: «Освободить детей. И при этом ни один волос с головы ребенка не должен упасть».

Мы были вынуждены идти на уступки негодяев, и выторговывали буквально каждую ребячью жизнь. Я вел переговоры от имени официальных властей почти на всем протяжении операции: и в аэропорту Минеральных Вод, и в Израиле, так что каждый эпизод той драматической ситуации помню до мелочей.

– **Геннадий Николаевич, «Альфа» не единожды была в Чечне (Кизляр, Первомайский, Буденновск). Подробностей о ряде операций, естественно, нет. Не могли бы Вы рас-**

сказать о действиях и тактике «Альфы» в Чечне?

– Во-первых, если говорить о Чечне, то это большая боль и большая проблема для государства. Это уже не внутренний конфликт, он приобрел международный характер, поскольку в него втянулись террористические организации, действующие на международном уровне. Очень опасное явление. Во-вторых, только военными действиями эту проблему не решить. Мы воюем не с бандформированиями, а с народом в ряде случаев. Наряду с военными мерами, а они должны продолжаться, необходимо использовать политические методы.

Ведь с нашей стороны, я имею в виду спецслужбы, было все просчитано, все действия бандитов были ожидаемы. Но кто к нам прислушался? Да никто. И тогда начались эти масштабные акции, они привели к растерянности властей предержащих. И опять не только «Альфе», но и ряду других спецподразделений ставились задачи без учета их специфики. Мое мнение: команды нам давали некомпетентные люди. Отсюда и гибель заложников, и «победные», можно сказать, рейды боевиков.

Слава Богу, сейчас положение иное. Операции, в которых задействуется «Альфа», тщательно разрабатываются и проводятся на должном уровне.

– **Каков ваш прогноз по развитию ситуации на Северном Кавказе?**

– После уничтожения Басаева, в Чечне сопротивление террористического подполья будет затухать и при сохранении нынешней тенденции постепенно сойдет на нет. Теперь нужно вырастить такое поколение чеченцев, которое не повторит трагические ошибки 90-х годов. Без социально-экономического восстановления республики это невозможно. Одновременно и федеральная власть должна хорошенько проанализировать и учесть все ошибки прошлого. Нужна воля, нужна последовательность и нужна принципиальность. Если честно, то меня сейчас больше тревожит не Чечня, а некоторые другие республики Северного Кавказа – Ингушетия, Дагестан. Ситуация остается тревожной. С одной сто-



Президент СССР М. С. Горбачев вручает Г. Н. Зайцеву орден Трудового Красного Знамени за проведение операции «Гром»

роны, засилье семей кланов и тотальная коррупция, с другой – бесправие основной массы населения и подчас произвол местных органов МВД. Отсюда рождается недовольство, чем активно пользуется подполье, вербуя в свои ряды новых членов общин. Особенно чувствительна к несправедливости северокавказская молодежь, на нее и делается основная ставка, оставшимися еще в живых главарями «джихада», и нужно приложить очень много сил, твердости, последовательности и одновременно мудрости, – как государственной, так и обыкновенной, человеческой, чтобы изменить ситуацию к лучшему, разрядить сложную обстановку, и устранить те причины, в результате которых ваххабитов снабжают «пушечным мясом» террора.

– **Геннадий Николаевич, на ваш взгляд, «Альфа» российского образца отличается от своей советской предшественницы? И за что, если**

не секрет, Вам присвоено звание Героя Советского Союза?

– «Альфа» российского образца принципиально ничем не отличается от своей советской предшественницы. Ни по уровню отбора бойцов, ни по организации их учебно-тренировочного процесса, ни, самое главное, по характеру использования. По моей профессиональной оценке, уровень боевой подготовки не только не снизился, а возрос. Существенно лишь увеличилась интенсивность задействования группы.

Указ о присвоении мне звания Героя Советского Союза был подписан 1 декабря 1986 года. В нем сказано: «За большой вклад в обеспечение государственной безопасности, мужество и отвагу, проявленные в борьбе с особо опасными преступниками». И когда Виктор Михайлович Чебриков вручал мне Золотую звезду Героя, он назвал четыре операции: обезвреживание преступника в посольстве США – 1979 год, осво-

бождение заложников в Сарапуле (Удмуртия) – 1981 год, освобождение заложников в Тбилиси и Уфе. Два последних случая были особенно сложные: вооруженные преступники захватили большое количество людей. В Тбилиси – на борту самолета. Застрелили несколько человек. Самолет все же вернулся на свой аэродром, и тут уже мы брали этих бандитов, которые требовали от экипажа переброски за рубеж. А 20 сентября 1986 года также были захвачены вооруженными бандитами 76 пассажиров и экипаж другого самолета. Их тоже обезвредили. Вот эти операции и были кратко озвучены при моем награждении.

– **Спецподразделение группы «А» считается легендарным. Но в истории «Альфы» были и сложные моменты, когда ставилась под сомнение целесообразность ее дальнейшего существования и задействования в критических ситуациях. Я имею в виду январские события в Вильнюсе в 1991 году, и «августовский путч» того же года, и октябрь 93-го. Расскажите о действиях группы в те дни? Какие выводы Вы сделали для себя после «горячей осени» 1993 года?**

– Самый сложный период в жизни «Альфы», едва не поставивший под угрозу ее существование, был в 1991 году, после январских событий в Вильнюсе. Тогда генсек Горбачев, комментируя захват местной телебашни, вдруг во всеуслышание заявил, что представления не имеет, как спецподразделение № 1 Советского Союза оказалось там. Фактически это было предательством по отношению к группе, и если бы не железный моральный дух, сложившийся к тому времени в подразделении, многое пришлось бы начинать с нуля.

События августа 1991 года и октября 1993-го связаны с тем, что политики разных уровней пытались втянуть «Альфу» в политические конфликты. А это накладывало негативный отпечаток на сознание сотрудников «Альфы».

Если говорить об октябре 1993 года, то рано утром, в 4 часа 30 минут, к Ельцину были вызваны руководители «Альфы» и «Вымпела». Задачу нам ставил он. И я тогда сразу решил для себя: если мы будем выполнять беспрекословно требование Ельцина, в глаза людям я потом смотреть не смогу. Ведь в Белом доме были не бандиты, не захватчики. Там бы-



Вручение Золотой Звезды Героя Советского Союза и ордена Ленина. 19 декабря 1986 года. Награду вручает В. М. Чебриков



Н. П. Патрушев поздравляет с 55-летием Победы. 2000 год

ли депутаты Верховного Совета России, избранные народом. Находились там и простые люди, которые пришли их поддержать. А если бы мы ввязались в боевые действия, как от нас требовали, море крови было бы пролито.

С другой стороны, я отчетливо понимал: если приказ не будет выполнен, подразделение как таковое свое существование прекратит. Его расформируют. О своей судьбе – а за отказ выполнять распоряжение президента мог понести уголовную ответственность – я не думал. Поэтому мы приняли соломоново решение: вступили в переговоры с людьми, находящимися в Белом доме. Ситуацию объяснили так. Вы выходите из здания, мы вас прикрываем и обеспечиваем вашу полную безопасность. Если наше предложение не принимаете, мы будем вынуждены пойти на штурм. Это будет связано с большими жертвами. Наше предложение было принято, и из Белого дома под нашим прикрытием были выведены все. Но мы, «альфовцы», все равно попали в немилость.

– Крупнейшим терактом в Москве стали события на Дубровке. Ваша оценка операции «Норд-Ост»?

– Тяжело говорить о том, что 130 человек погибли. Но ни один из них не погиб от рук спецназовцев. Подвела несвоевременно оказанная медицинская помощь. После того как в здание вошел спецназ, в нем оказалось более двух тысяч человек. И представьте – террористы взрывают все свои снаряды... Что

бы говорили потом после гибели этих двух тысяч человек? Можно сейчас рассуждать и так, и эдак, но 130 человек – это не две тысячи. Давайте смотреть правде в глаза.

Я говорю вам убежденно: пойдя мы на поводу в этой ситуации, то стояли бы сегодня на обочине мировой истории. С нами бы, выполни мы требования отморозков, никто бы в мире не считался.

Прискорбно говорить о жертвах, но что касается действий «Альфы» и «Вымпела», они выполнили боевую задачу. Задают вопрос: газом усыпили, так зачем надо было стрелять террористов?

Отвечаю: и я бы так поступил. Пусть тот, кто вынашивает подобные планы, задумается, что его может ждать. И если бы мы так же, как при операции «Норд-Ост», поступили в Буденновске с Басаевым, могло бы не произойти многих последующих печальных для нас явлений.

– Геннадий Николаевич, какие основные требования предъявляются при зачислении в группу «А»?

– Их достаточно много: развитый интеллект, высокая общая эрудиция и специальная подготовка, прекрасное физическое состояние, честность, порядочность, преданность Родине, умение анализировать ситуацию в сложной обстановке, делать правильные выводы и действовать даже тогда, когда команды «сверху» не поступают. Готовых лекал поведения не существует, приходится совершенно автономно принимать мгновенные решения. «Альфовец» должен быть быстрым, как спринтер, и точным, как ювелир, ведь операции по обезвреживанию террористов обычно длятся всего 10–12 секунд, причем первые 1–2 секунды – решающие, определяющие исход операции. В соответствии с этими временными нормативами были проведены операции в Тбилиси и Уфе, когда воздушные террористы захватили Ту-134, убив двух пассажиров и двух сотрудников милиции. В результате молниеносного штурма группы «А» террористы были обезврежены, но никто из заложников и наших ребят не пострадал.



42-й километр Волоколамского шоссе. Рубеж обороны Москвы в ноябре–декабре 1941 года. Заместитель министра иностранных дел России А. Е. Сафонов возлагает цветы на плиту Сибирской дивизии, где служил его отец. 2004 год



Служба в Кремлевском полку. Однополчане. 1955 год

– Значит, можно сказать, что «Альфа» – это подразделение настоящих мужчин.

– С полной уверенностью: да!

– Чтобы Вы хотели сказать или пожелать сотрудникам и ветеранам подразделения «Альфа»?

– Ветеранам – долгих лет жизни и крепкого здоровья, а сотрудникам – чтобы всегда возвращались с задания в том же составе, в котором на него уходили.

– Как сложилась Ваша жизнь после службы?

– В марте 1995 года я вышел в отставку по личной просьбе. Вместе со своими коллегами решил попробовать себя на рынке охранных услуг. Нас было восемь человек: Аленников Виктор Васильевич, Луконин Юрий Алексеевич, Дерябин Николай Петрович, Ланин Николай Алексеевич, Юрко Елена Ивановна, Маркова Людмила Евгеньевна и Печенегин Михаил Ильич.

Приходилось кардинальным образом менять подход к делу, отказываться от привычных стереотипов, приобретенных на государственной службе. Иные условия, иная специфика. Около 300 человек работают в «Альфе-95», 210 из которых в прошлом кадровые военные, в том числе 153 – высшие и старшие офицеры, 48 сотрудников прошли через войну в Афганистане и другие «горячие точки». Двое удостоены звания Герой Советского Союза, 38 человек награждены орденами и медалями.

На сегодняшний день Агентство имеет договорные отношения с ком-

мерческими структурами, с некоторыми из них успешно сотрудничает с момента создания. «Альфа – 95» занимается охраной офисов и стационарных объектов. Различные подразделения «Альфы-95» способны предоставить весь комплекс услуг охрannого бизнеса. Все сотрудники Агентства имеют лицензии на право занятия частной охрannой деятельностью, прекрасно оснащены вооружением и охрannой техникой.

– Геннадий Николаевич, в преддверии нового учебного года и помня о трагических событиях Беслана, как на ваш взгляд, должна быть организована охрана детей в учебных заведениях?

– Прежде всего в каждом учебном заведении должна быть установлена «тревожная кнопка», чтобы сразу при нажатии на место мог выехать наряд милиции. Хорошо, чтобы еще имелась отдельная огороженная и охраняемая территория. Проход в здание должен контролироваться.

– Геннадий Николаевич, мне бы хотелось попросить Вас как члена комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой системы прокомментировать ситуацию, связанную с фактами армейской дедовщины в рядах нашей армии, ведь после истории с Андреем Сычевым вновь и вновь поступают сведения о неуставных отношениях из различных военных гарнизонов. Имеет ли место дедовщина в таких спецподразделениях, как «Альфа» и «Вымпел»? И какие Вы видите пути решения проблемы армейской дедовщины?

– Начну с ответа на последний вопрос. Никогда в таких спецподразделениях, как «Альфа» и «Вымпел», не было дедовщины, где вся жизнь строится по старинному воинскому закону России: сам погибай, а товарища выручай. Но я пытаюсь понять, когда появились в нашей армии неуставные отношения. Мне тоже пришлось нести и срочную, и сверхсрочную службу в 1953–1958 годах. Но такого у нас и в помине не было. Тогда в армии остава-



Семья: жена, Зоя Ильинична, и сын Сергей. 1971 год



На даче

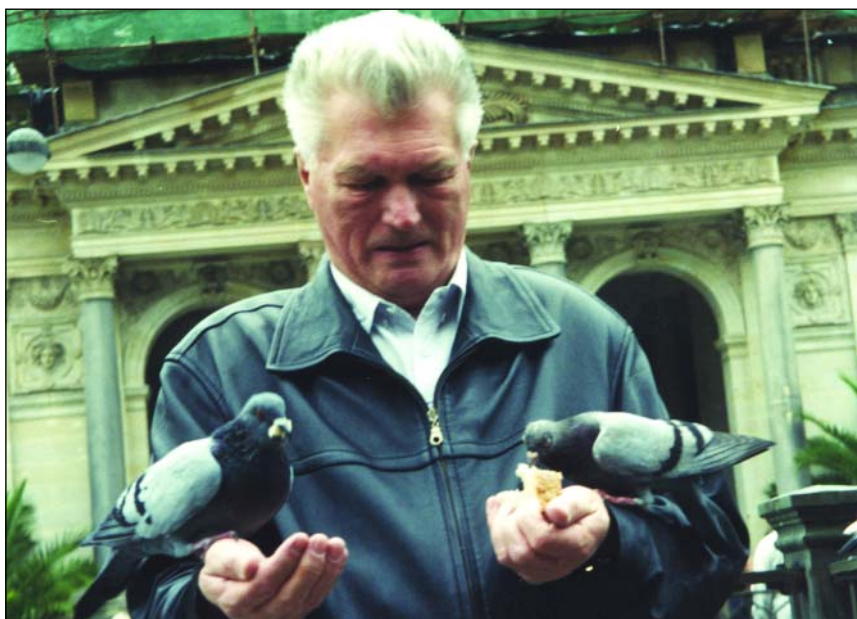
лось много фронтовиков, которые знали цену истинного армейского товарищества. Да, они были строги и требовательны к солдатам, но никого не унижали и называли нас не иначе, как «сынки». Скажу банальную, но весьма справедливую вещь. Армия – это слепок общества. Избавить солдата-первогодка от зарвавшегося дембеля сержанта, как ни парадоксально это звучит, сможет именно сержантский состав, те самые младшие командиры, которые и днем, и ночью всегда с солдатом.

Российским вооруженным силам нужен сержант-контрактник, для которого служба в армии не только престижная, но и хорошо оплачиваемая работа. Хочу отметить, что и подбор на должности младших командиров и их подготовка должны быть совершенно иными. Кроме собственно военных дисциплин они обязаны знать и психологию, и армейскую педагогику, и основы юриспруденции. А главное – дорожить своей службой.

Теперь ситуация понемногу меняется к лучшему. Офицеры стали лучше обеспечиваться, а значит, и больше дорожить своим местом, более ответственно относятся к службе. Считаю, что министр обороны прав, когда распорядился не наказывать офицеров, которые сами выявляют факты неуставных взаимоотношений и борются с ними. Карать нужно тех командиров, которые скрывают подобные преступления. Думаю, что при переходе на

контрактную армию с дедовщиной в основном будет покончено. А что касается разговоров о введении в Вооруженных силах института военных священников, на мой взгляд, более эффективной будет служба военных психологов, телефоны прямой линии и телефоны доверия, но все это должно быть доступным для рядового солдата. Да и сама армия должна быть более открытой и прозрачной и для наших парламентариев, и для общественных правозащитных организаций, и даже для родителей призывников.

– До сих пор мы говорили о службе и о работе. А каковы ваши увлечения в обычной жизни?



На отдыхе. Карловы Вары. 2001 год

– Практически все свободное время провожу на даче. Люблю и уважаю честную, непредвзятую публицистику, без вольных инсценировок. Из военномемуарной литературы выделяю две книги: маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского «Солдатский долг» и адмирала флота СССР Н.Г. Кузнецова «Накануне». И признаюсь честно, много времени отнимает моя книга: «Альфа – моя судьба».

– Геннадий Николаевич, если бы Вам выпала возможность прожить жизнь заново, прожили бы Вы ее также?

– Скорее всего, да. В основном я бы не стал ничего менять.

P.S. 11 сентября исполнилось 72 года человеку, являющемуся символом группы «Альфа». Так получается по жизни, что Геннадий Николаевич празднует подряд два дня рождения: 11-го и 12-го числа (первый – реальный и второй, записанный в паспорте.)

Уважаемый Геннадий Николаевич! От лица Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, Независимой организации «Гражданское общество», Национального фонда «Общественное признание» и редакции журнала «Признание», позвольте поздравить Вас с днем рождения и пожелать бодрости духа, крепкого здоровья, долгих лет жизни, успехов в профессиональной деятельности и семейного благополучия.

**Беседовала
Екатерина КОВАЛЕВА**